Ру Хиана проснулась ото сна и с трудом заснула снова. Лежа на кровати, она оглядела комнату и почувствовала себя немного ошеломленной. Казалось, только вчера она спала под открытым небом, рядом со статуей Шахназ. Но последние несколько дней она могла спать, где хотела, и свободно гулять по крепости. Воспоминания о том, как она мучилась от голода или не решалась сделать даже пару шагов наружу, казались сном. Только из-за возвращения одного человека, казалось, все изменилось.

Хотя Ру Хиана и ощущала собственную некомпетентность в роли героя, она чувствовала себя более радостной, чем что-либо другое; отчасти это объяснялось тем, что у нее было самое радужное представление о Чи-Ву. Но вскоре эти чувства сменились тревогой, которую она не могла выразить словами.

Вопросы типа "Что, если это был сон?" и "Что, если он снова исчезнет?" звучали в ее голове. Покрутившись туда-сюда, она резко села.

"Я больше не могу этого выносить", - пробормотала она, вставая с кровати и выходя на улицу.

То, что она собиралась сделать, вовсе не было незаконным проникновением. Она делала это просто из заботы о благополучии великого героя, которым она восхищалась. Она просто проверит, мирно ли спит Чи-Ву, и вернется. Незаметно Ру Хиана проникла в дом Чи Ву, но вскоре вскочила в расстроенных чувствах. Как бы тщательно она ни искала, она нигде не могла найти Чи-Ву.

'Он ходил в туалет? Но не слишком ли долго он ходит? Не может быть, чтобы это заняло так много времени, если только у него нет запора? Нет, он мог сходить на утреннюю пробежку... или это не то?' Всевозможные мысли проносились в ее голове, и чем больше времени проходило, тем больше она волновалась. Щелк, щелк. Она кусала ногти и беспокойно оглядывалась по сторонам. Даже если бы она отправилась на его поиски, она не смогла бы в одиночку обыскать всю крепость. В конце концов, она осмотрела окрестности и поспешно вернулась, чтобы разбудить Ру Амуха от его глубокой дремы.

"Ру Хиана? Что такое? Еще темно... что?"

Одним из главных достоинств Ру Хианы была ее способность превращать пустяки в чрезвычайные ситуации. Поэтому Ру Амух спросил: "Сначала успокойся. Что если он просто пошел навестить раненых?".

"Нет, я уже проверила то место, и его там не было".

"Правда? Тогда, возможно, у него были какие-то личные дела..."

"В это время, правда? И его не было так долго? Для чего?"

Теперь, когда Ру Амух подумал об этом, хотя луна уже давно взошла, до рассвета оставалось еще много времени. Ру Амух, наконец, начал думать, что что-то было немного странным, и встал.

"Ру Хиана, ты ищи изнутри. Я пойду искать его снаружи".

Таким образом, пара отправилась на поиски Чи-Ву. Ру Амух не вел себя так, будто страдал от посттравматического стрессового расстройства, как Ру Хиана, но внутри у него были сомнения. Было очень странно, что Чи Ву так надолго покинул свою комнату. Если у Чи Ву действительно было что-то важное, то почему он вышел из дома один? Размышляя сам с собой, Ру Амух быстро миновал три стены замка и уже собирался выйти через вход, когда остановился. С помощью синестезии он почувствовал не одно, а два незнакомых присутствия. Следуя за своими чувствами, Ру Амух поднял взгляд на стены замка.

* * *

"Пожалуйста, дай мне время подумать", - сказал Чи-Ву после некоторого раздумья.

"Время подумать?"

"Я хочу услышать мнение других людей".

"Почему?" - спросила ведьма. "Я пришла не для того, чтобы узнать мнение всей вашей группы", - сказала ведьма, указывая на Чи-Ву рядом с собой, и добавила: "Я пришла спросить, что думаешь ты".

"Но я - индивидуум внутри группы", - ответил Чи-Ву. Он говорил ей, что нет никакой гарантии, что все будут просто следовать его словам, и она не должна делать такое различие.

"Как долго? Я не могу ждать слишком долго". Ведьма говорила так, словно не было места для спора.

"Хм... Может быть, около трех или четырех дней?"

"Нет."

Чи-Ву уставился на ведьму. Услышав, что она не может долго ждать, он предложил ей более короткий срок, чем тот, который он имел в виду, но его предложение было сразу же отклонено.

"Один день. Я не могу ждать дольше этого".

"Это завтра".

"Да, завтра. Когда луна достигнет своей высшей точки на ночном небе, давай встретимся здесь снова".

Чи-Ву тихо застонал. К тому, что сказала ему ведьма, нельзя было относиться легкомысленно. Речь шла о серьезных вопросах, ведь речь шла не только о защите крепости, но и об охоте на мутантов снаружи. Несмотря на то, что в нынешней ситуации у них было не так много вариантов, он не хотел принимать поспешных решений. Он хотел спросить мнение нескольких человек и убедиться, что у него есть время, чтобы обдумать свое решение; в конце концов, это было решение, которое подвергало риску не только его жизнь, но и жизнь всех в крепости. И, конечно же, у него была еще одна цель, и для ее реализации ему, безусловно, нужно было больше времени.

"Вы очень твердо решили, сколько времени у меня есть". В некотором смысле, это было неожиданно. До сих пор ведьма, казалось, уважала его желания, но в данном случае она настаивала и передавала условия однобоко.

"...Я же говорил тебе. Я не должна была быть здесь с самого начала". И все же она рискнула прийти в эту крепость. Видя ценность Чи-Ву, она думала, что сможет использовать его в своих интересах и улучшить положение дел в своей империи.

"Я хочу дать вам больше времени... Но три или четыре дня - это слишком опасно. Даже два дня... будет сложно". Ведьма извиняюще добавила. "Один день. Только один", - подчеркнула ведьма, как будто она хотела сделать больше, чтобы дать ему это дополнительное время.

"Думаю, ничего не поделаешь". Чи-Ву поднял обе руки, словно поднимая белый флаг. Поскольку казалось, что мольбы ничего не изменят, он поднялся на ноги и повернулся к ней.

"Спасибо." Ведьма слегка улыбнулась, истолковав вздох Чи-Ву как согласие. Она уже собиралась встать, как вдруг сказала: "Onorables Evelyn."

"?"

"Это мое старое имя".

"Ах."

"Я просто хотела сказать тебе свое старое имя, так как ты видел мою внешность еще при жизни".

"Онораблес Эвелин... Это уникальное имя". Чи У погладил свой подбородок.

"Если вы не против, не могли бы вы назвать свое имя?".

"Да, хорошо." Чи-Ву схватился за голову. Он не был глупым. Он знал, что ведьма сначала назвала свое имя, потому что хотела узнать его.

"Меня зовут Чхве". Он уже собирался назвать свое имя без всяких раздумий, когда...

"Учитель!" Один человек перепрыгнул через стены замка. Чи-Ву широко раскрыл глаза, увидев светловолосого юношу.

"Господин Ру Аму?"

"Вот вы где, господин".

"Как ты..."

"Ру Хиана сказала мне, что ты исчез, поэтому я искал тебя. Но..."

Глаза Ру Амуха метнулись к ведьме, сидящей на камнях замка. Он увидел ее сияющие красные зрачки и поразительную красоту, которая заставила бы любого расширить глаза при виде ее. Однако Ру Амух тут же вспомнил о ней и сузил глаза. Это было потому, что, хотя ее внешность была другой, она источала ту же энергию, что и скелет на столбе.

"Ты..." Ведьма ответила тем же. Ее глаза слегка расширились при виде Ру Амуха, но затем она повернулась обратно к Чи-Ву, не проявляя больше никакого интереса к новичку. Ведьмы, как правило, были такими. Для вещей, которые, по их мнению, имели ценность или вызывали интерес, они не жалели ни времени, ни чего-либо другого; для вещей же, которые ее не интересовали, она считала, что думать о них даже одну секунду бесполезно.

"Чхве?" - спросила ведьма.

Чи-Ву вздрогнул. Стараясь не придавать этому значения, он бросил быстрый взгляд на Ру Аму и пожевал губу.

'Черт...' Почему Ру Аму нужно было приходить именно сейчас? Слишком уж все совпадало. Поскольку ведьма не была ни новобранцем, ни героем, он решил, что может просто раскрыть свое настоящее имя. Чи-Ву решил, что ему следует поскорее уйти, и сказал, что расскажет ей в следующий раз, но...

Ведьма спросила: "Чхве? Тебя зовут Чхве?"

"...Чхве?"

Чи-Ву скрипнул зубами, когда Ру Амух наклонил голову. Если в этом мире есть бог имен, то он, должно быть, очень хочет, чтобы Чи-Ву был известен здесь под дерьмовым именем. "Нет, мне жаль говорить, но вы ослышались. Это не Чхве, а..." Чи-Ву крепко сжал оба коренных зуба. Времени больше не было. Ему очень не хотелось говорить, но вместо того, чтобы раскрыть секрет и быть уличенным во лжи, он сказал: "...Это... Чи-Чи...".

Чи-Ву, наконец, смог произнести это со смущенным лицом. Тогда ведьма спросила "Что?".

"...Это Чичиббонг".

Когда он повторил, то услышал "кеук". Или, может быть, это было "пффффф". Но в чем он был уверен, так это в том, что это исходило от ведьмы. Более того, он ясно увидел, как ее маленькие губы зашевелились от смеха.

"Ах... Извините." Ведьме удалось сдержать свое выражение лица и она продолжила: "Ну, как мне сказать? Это действительно уникальное имя - пфф. Прости, прости". Она снова засмеялась и извинилась, совсем не выглядя извиняющейся. От ее небрежного тона стало еще больнее.

"Ты сердишься?" Ведьма поняла, что он смотрит на нее, и наклонила голову. "Разве из-за этого стоит так злиться? Из-за имени?"

Чи-Ву также осознавал, как смешно звучит его вымышленное имя. Несмотря на то, что из-за культурных различий существует множество разных имен, обычно все же есть предел тому, что звучит правильно. Хотя настоящее имя ведьмы, "Онораблес Эвелин", было немного странным, оно все еще было в пределах допустимого. Если бы ведьма, которая выглядела такой сильной и элегантной и излучала королевскую ауру, сказала: "Вообще-то меня зовут Поп-поп", он бы тоже рассмеялся на полном серьезе. Он знал это. Он действительно знал, но ему все равно было больно.

"Хмф. Ты все-таки заколдованная шлюха Бабли". Таким образом, он решил оскорбить ее. Увидев, как напряглось лицо ведьмы, Чи-Ву насмешливо спросил: "Почему ты злишься? Из-за псевдонима?"

"...Ах." Ведьма, наконец, поняла смысл слов Чи-Ву и быстро оправдалась. "Нет. Я не хотела смеяться над тобой".

"Если вы не хотели этого делать, то вам следовало бы вести себя лучше, чтобы я не понял неправильно".

Ведьме нечего было сказать на твердый ответ Чи-У. После недолгого молчания Чи-У продолжил: "Когда ты была жива, у тебя, должно быть, были родители".

"...Да."

"То же самое и у меня. Чичибон - это драгоценное имя, которое дали мне родители".

"Прости, я просто..."

"Оскорбляя мое имя, ты оскорбил не только меня, но и моих родителей".

"Что? Дело совсем не в этом. Я не буду..."

"Ты сказала, что это не входило в твои намерения, верно?"

Ведьма замолчала, когда разговор пошел по кругу; она пыталась найти нужные слова.

"Я очень разочарована. Я думала, что мы сможем договориться, но я не знала, что ты такой грубый человек, который не может следовать даже самым элементарным манерам", - холодно сказал Чи-Ву и отвернулся. "Тебе нет нужды ждать меня завтра".

"...Что?"

"Я не могу доверять такому грубому человеку. Я сделаю вид, что ничего не слышал сегодня. Прошу меня извинить". С этими словами Чи Ву медленно пошел прочь.

"Подожди!" Не зная, что делать, ведьма рефлекторно окликнула Чи-Ву. "Два дня!"

Чи-Ву остановился.

"Я подожду еще один день". Один день превратился в два. Чи-Ву спрятал довольную улыбку, но ничего не сказал и продолжил идти.

"Я буду ждать. Ты ведь придешь, правда? Я буду ждать тебя здесь, хорошо?".

Чи-Ву отвернулся от пылких криков ведьмы и спустился с крепостной стены. Ру Амух, озадаченный неожиданным поворотом событий, решил пока последовать за Чи-Ву.

Но прежде чем он успел это сделать, ведьма остановила его: "Эй!". Несмотря на то, что она не интересовалась Ру Амухом, у нее была к нему просьба. "Не мог бы ты передать ему это от меня?"

"Передать ему....?"

"Да. Скажи ему, что мне очень жаль, и пусть он придет сюда через два дня. Я искренне хочу извиниться перед ним. И скажи ему, чтобы он думал о моих предложениях в благоприятном свете".

"... предложение?" Брови Ру Амуха дернулись при этих словах. Ведьма не ответила. Прежде чем он понял это, она встала и повернулась, словно собираясь уйти.

"Я также хочу спросить тебя кое о чем". Прежде чем ведьма ушла, Ру Амух быстро продолжил: "Мы... встречались раньше".

"Да, и что?"

"Когда мы встречались в прошлый раз, то, что ты сделала, было не предложением, а угрозой и вымогательством".

"Да."

"...Но вы только что использовали слово "предложение" по отношению к нему".

"Верно." Ведьма с готовностью согласилась, а Ру Амух стиснул зубы.

"Могу я спросить, почему?" Как только вопрос вырвался из его уст, Ру Амух прикусил нижнюю губу, потому что даже ему это показалось ребячеством. Ведьма медленно повернулась, но не посмотрела на Ру Амуха. Ее взгляд был устремлен в ту сторону, куда ушел Чи Ву. По какой причине она угрожала Ру Аму, но не сделала того же с Чи Ву? На этот вопрос было легко ответить.

"Дело не в том, что я не хотел". Это была очень простая и ясная причина. "Это потому, что я не могла". Ведьма отчетливо помнила тот момент, когда впервые увидела Чи-Ву.

Среди существ, которые стояли по разные стороны от таких, как она, Чи-Ву был на самом краю; само его существование было полярной противоположностью их существования. На самом деле, он доказал свою силу, уничтожив бессмертного лича, которым раньше особенно дорожил один из великих боссов Империи Демонов. Более того, когда Чи-Ву снова встретился с ним, на его стороне была Ла Белла, один из главных богов в истинном нейтральном выравнивании.

Что если бы она не повернулась и не решила бороться с ним, когда впервые встретила его? Что бы случилось? Если бы она попала под удар той трансцендентной божественной энергии... От одной мысли об этом у нее по коже побежали мурашки. Она бы не упала в пропасть, а навсегда вернулась в небытие без всякой надежды. Она могла бы ответить на вопрос Ру Амуха одним предложением. "Потому что мне страшно". С этими словами Онораблес Эвелин исчезла во тьме, как туман.

Ру Амух безучастно смотрел на то место, где раньше была ведьма. [Потому что я боюсь.]

Ее прощальные слова все время звучали в его голове, пока Чи-Ву, который ждал его внизу, не окликнул его.

http://tl.rulate.ru/book/67931/2987480